

ВЫШПОЛЬСКИЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ (1915 -1987)

Потомственного дворянина Владимира Владимировича Вышпольского можно по праву отнести к категории счастливчиков. Разве это не счастье: произойти из достославного древнего рыцарского рода X века, родиться и умереть в России, получить от природы богатырское здоровье, ум, многие иные таланты и добродетели, уцелеть в всеобъемлющих репрессиях, реализовать свои феноменальные спортивные способности, принимать участие в постановках множества кинокартин, наконец, состояться как прекрасный педагог, воспитавший всемирно известных спортсменов

В нынешних учебниках истории России тема об уничтожении традиционных российских сословий после Октябрьского переворота в 1917 году по-прежнему практически не обозначена. Между тем, один из современных историков-исследователей Сергей Маньков из Санкт-Петербурга приводит по этому поводу такие данные: «Полному физическому уничтожению подлежали (и были уничтожены!) дворянство – около 3.500.000 человек; духовенство – ок. 150.000 человек ..., т. н. «кулаки»..., причем, понимание этого термина постоянно менялось, в итоге... — их численность достигла цифры в 18.000.000 человек; казачество – более 3.500.000 человек. И это только слои населения, контрреволюционные и ликвидируемые в целом, не считая «врагов народа» из других классов, которые, вполне естественно, также подлежали уничтожению».

Одним из ярчайших свидетельств о трагической судьбе дворянства в новой России стала книга внучки знаменитого русского композитора Н.А.Римского–Корсакова Ирины Владимировны Головкиной «Побежденные», написанная необыкновенно талантливо, в проникновенном захватывающем документально–художественном стиле и изданная у нас впервые в 1992 году в журнале «Наш Современник». Однако, несмотря на почти тотальные карательные чистки российского национального элитного слоя, некоторые представители родовитого русского дворянства каким-то чудом смогли не только уцелеть и выжить, но и взойти по лестнице широкого всеобщего признания и триумфальной славы

+++

Потомственного дворянина Владимира Владимировича Вышпольского можно по праву отнести к категории счастливчиков. Счастье, конечно, категория весьма условная и зыбкая, но, тем не менее, разве это не счастье: произойти из достославного древнего

рыцарского рода, известного еще с X века, родиться в России и умереть на столь горячо любимой отчизне, получить от природы богатырское здоровье, ум, многие иные таланты и добродетели, уцелеть в чудовищных всеобъемлющих чистках и репрессиях, охвативших тотальным пожаром несчастную обескровленную матушку-Русь, реализовать в жизни свои феноменальные спортивные способности (Владимир Владимирович был 22-кратным чемпионом СССР по фехтованию, одинаково великолепно владея шпагой, штыком и саблей), наконец, состояться как прекрасный педагог, тренер, воспитавший всемирно известных спортсменов, принимать участие в постановках множества кинокартин, поддерживать доброе знакомство с такими персоналиями звездной величины на историческом небосклоне Отечества (да и не только Отечества!), как маршал Г. К. Жуков, актеры Николай Черкасов и Юрий Толубеев, Николай Симонов и Григорий Козинцевым и многими-многими другими выдающимися людьми.

В скромной двухкомнатной квартирке Вышпольских, что расположена на улице Восстания нынешнего Санкт-Петербурга, находили себе теплый приют и убежище и ссыльные князя Чавчавадзе и уцелевшие потомки иных некогда блистательных, а также менее известных в России дворянских фамилий. Не страдая вещизмом и сребролюбием, Вышпольский больше всего ценил в людях человечность, правдивость и доброту, проявляя неизменно к окружающим неподдельную христианскую любовь и милосердие. Был он по характеру человеком несколько даже резким, вспыльчивым, но удивительно остроумным, имел веселый нрав и феноменальное качество быстро располагать к себе людей. Существенную часть своих спортивных гонораров он жертвовал обычно малоимущим, вообще любил делать людям добро, самому дарить, а не брать от других подарки (сравн. апостольское: *«блаженнее давать, нежели принимать»* (Деян. 20,25) Как вспоминает дочь Владимира Владимировича Ксения Владимировна Вышпольская, художник-иконописец из Санкт Петербурга: «Папа всегда говорил: что отдаешь – это твое, а что берешь- то чужое».

Однако за внешней удачливостью в жизни Вышпольского и непостижимой везучестью скрывается и не мало трагедийного, жестокого, коварного и несправедливого. Удары судьбы не обошли удачливого героя этого очерка. Первые порции «клизмы из битого стекла» (выражение из лексикона В.В., словесный стиль которого был весьма своеобразен. Для примера, приведу еще ряд характерных для него словечек: « как карман на лбу», «гудок на бане», «слепая кишка делается зрячей»; или когда В.В. спрашивали, как он себя чувствует, он отвечал «как молодой бог средних лет» и т.п.) маленький Володя стал получать уже с детских лет.

Так, вскоре после установления советской власти в Омске, где проживала семья Вышпольских, в дом к «нетрудовым элементам» нагрянули с обыском чекисты. Родители Володи, Владимир Евгеньевич и Елизавета Филипповна, некоторые фамильные ценности, которыми они дорожили, прежде всего, в силу особых памятных дорогих сердцу событий

и связей, незадолго до обыска успели спрятать под полом на кухню. Сверху тайника они положили коврик, на который поставили стол. Среди спрятанных вещей, в частности, были: часы, подаренные Станиславом Августом Понятовским Елене Круковской, прабабушке маленького Володи; серебряные шпоры генерала Брусилова, у которого дядя Владимира Вышпольского Михаил Филиппович Иордан служил адъютантом и некоторые другие. Были у Вышпольских и иные фамильные вещи, которыми они дорожили больше жизни. К таким предметам, в частности, относилось колечко «Маркиза» с зеленым гранатом, подаренное лично Цесаревичем Николаем (будущим Государем Императором Николаем II, святым страстотерпцем), Елизавете Филипповне Вышпольской. Так вот, когда чекисты обыскали дом, то поначалу ничего существенного обнаружить не смогли. Вышпольские жили достаточно скромно и не любили роскоши. Маленький же Володя, которому тогда было всего 4 годика, приученный говорить всегда только правду, неожиданно для родителей обратился к отцу со словами: «Папочка, а покажи дядям, что вы с мамой спрятали под полом». Первый, столь, казалось бы, несправедливый подзатыльник, который получил от отца Володя, вскоре ознаменовал новую серию, уже гораздо более весомых оплеух судьбы на тернистой тропе его яркой и восхитительной жизни. Очень скоро, мальчик стал понимать, что постоянно не вписывается в какие-то незримые и неведомые ему списки, обеспечивающие в безопасном движении по жизни зеленый свет. Вследствие этого, приходилось постоянно смиряться, пропуская вперед менее способных, но с трудовым рабоче-крестьянским происхождением, сверстников. Потомков же «помещиков и буржуев», как чуждых простому трудовому народу, не принимали тогда во многие учебные заведения, нередко лишали крова, продовольственных пайков и других элементарных средств на выживание. Но опустим подробности к не столь уж актуальной ныне теме. Каким-то чудом Володе Вышпольскому удалось благополучно окончить 10-ку, после чего он даже дерзнул поступить в омское военное училище (бывший кадетский корпус, который, кстати, закончили в свое время братья Куйбышевы). Однако туда Вышпольского по причине дворянского происхождения не взяли. Чаша терпения юноши к тому времени, видимо, была уже переполнена. Испытав глубокое разочарование в жизни, Владимир в порыве отчаяния убегает из дома. Вскоре беглец прибил к какому-то образом к труппе цирка Шапито, с которым пробыл около полутора лет и благодаря своим природным физическим данным даже освоил профессию воздушного гимнаста. Но с заоблачных высей молодого «мистера Икса» сойти на землю все же смогла властная и сильная характером мама, Елизавета Филипповна, которая, приехав на гастроли цирка в Ирбит, попросту увезла сына с собой домой, в Омск. Там Владимиру удастся поступить, а впоследствии с отличием окончить железнодорожный техникум. Но мысль получить высшее образование Вышпольский не оставил, и вскоре он предпринимает поистине дерзкую

попытку поступления в ВУЗ, на сей раз столичный, пусть, правда, не военный (куда так хотелось бы пойти учиться!) и не столь уж престижный, — в Московский институт физкультуры. На сей раз выбор Вышпольского оказался удачным. На его дворянское происхождение посмотрели, как говорится, сквозь пальцы, и талантливого молодого человека зачислили студентом института, в котором, по удивительному стечению обстоятельств, в то время среди сотрудников было не мало лиц из благородных русских семейств. К примеру, один из преподавателей, С.С. Каменев, происходил из старинного боярского рода. Когда его спрашивали в отношении родства с его революционно знаменитым однофамильцем, он мрачнел лицом и отвечал: «Нет, не родственник и даже не однофамилец!». Среди преподавателей института было и еще несколько человек из числа уцелевших от красного революционного террора. Это фейхмастер еще царского времени Тимофей Иванович Климов и Юрий Константинович Мордовин (Мордовин в свое время закончил Императорский Пажеский Корпус).

Вышпольского в институте очень скоро заметили, ибо обладал он не только потрясающей природной реакцией и каким-то особым видом атакующего напора, но и неподдельным изяществом и благородством, что передается, как ныне известно, прежде всего, на генетическом наследственном уровне. А в рыцарском роду Вышпольских было немало славных воинов и отважных военачальников, благороднейших мужей, отменно владевших холодным оружием.

Вскоре Вышпольский, еще учась в институте, стал принимать участие в соревнованиях весьма ответственного ранга. Поразительный факт, но молодому человеку, будущей звезде советского фехтования, совершенно в одинаковой степени давались все 4 культивируемые тогда вида фехтовального боя: сабля, шпага, мужская рапира и штык (последний, из-за большой травматичности, вскоре вышел из употребления).

Спустя сравнительно небольшой период времени, Вышпольский стал побеждать, причем неизменно и убедительно. Выигрывал он, как правило, не оставляя ни малейшего шанса соперникам. Казалось, что разящее оружие его заколдовано, а сам он чудесным образом защищен от противника неведомой силой. Шпага русского дворянина так и осталась непобежденной на протяжении всего периода выступлений Вышпольского в большом спорте. И только раздраженная команда сверху от спортивного (партийного) высокого функционера: «Пора дать дорогу молодым!», — прервет победоносное шествие великого мастера и заставит «зачехлить» его верное оружие. Но произойдет все это много позже.

А пока, в 1941 году, новое испытание судьбы. Началась война. Московский институт физкультуры был переименован тогда в военный институт, а Владимир Вышпольский, с отличием закончивший обучение и оставленный преподавателем, не раздумывая, уходит на фронт защищать Отечество, сражаться «за други своя». В действующей армии Владимир

Владимирович пробыл до 1943 года, показав себя отважным воином и заслужив немало боевых наград и поощрений за личное мужество и храбрость. Тяжелая контузия не позволила ему воевать далее. Однако в Параде Победы на Красной площади Вышпольскому посчастливилось все же поучаствовать. Два последние годы войны Владимир Владимирович занимался подготовкой обширного воинского подразделения для разведки. Здесь, во многом благодаря его трудам, зарождались основы отечественного рукопашного боя. К тому времени сам он лично освоил тонкости восточных единоборств, самбо и мог синтезировать наиболее эффективные приемы и техники для наших разведчиков

После окончания войны Вышпольский уже в звании майора преподает в военном институте физкультуры, одновременно возобновив свои победоносные выступления на всесоюзных соревнованиях. Всего же за свою жизнь, в период с 1936 по 1961 годы **чемпионом СССР Владимир Владимирович становился 22 раза, чемпионом Москвы 20 раз, 15 раз чемпионом Ленинграда, 12 раз чемпионом Вооруженных сил, становился также победителем международных турниров.** В 1948 году Вышпольского, в связи с разделением института, направляют в Ленинград, где он преподает на кафедре препятствий и рукопашного боя (которым сам владеет к тому времени в совершенстве).

До сих пор по учебникам полковника Вышпольского и по его пособиям учатся спортивному и боевому мастерству офицеры российской армии. Перейдя (непобежденным) по приказу выше к тренерской работе, Владимир Владимирович вскоре подготовил целую плеяду блестящих фехтовальщиков. Среди его учеников были чемпионы Европы и мира: Борис Мельников, Эдуард Винокуров, Олимпийский чемпион Виктор Жданович и другие известные спортсмены. Владимир Владимирович, естественно, был удостоен званий заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР, имел правительственные награды и поощрения. Последние годы жизни он преподавал на кафедре физического воспитания института культуры (ныне С.Петербургская Академия культуры). Много лет он был председателем комиссии спортивной этики и чести Ленинграда и до своей кончины судьей Всесоюзной и Международной категорий.

Через всю свою жизнь Вышпольский пронес дух несгибаемого воина, витязя чести, добра и благородства. Отличаясь веселым, а порою неукротимо – озорным характером, иногда он допускал чреватые серьезными последствиями выходки и проказы. Вот, к примеру, один из случаев, который остроумный князь Зураб Чавчавадзе в специальном стихотворном послании на 70-летие Владимира Владимировича нарек «брудершафтом с крокодилем».

А дело обстояло следующим образом: в 1947 году Владимир Вышпольский, выиграв очередной чемпионат столицы, в своем «гусарском» кругу весельчаков-приятелей дал пари, что проникнет в

зоопарк, в вольер к крокодилу, которому собственноручно откроет пасть и зальет туда бутылку коньяка. Сказано-сделано. Ранним утром, на глазах у изумленных зрителей Вышпольский действительно молниеносно перелез через ограждение, подошел к спящему крокодилу, открыл хищнику пасть и вылил туда, ко всеобщему восторгу зрителей, бутылку коньяка. Весьма интересно отметить реакцию на произошедшее самого крокодила, который приоткрыл лениво один глаз и вновь закрыл его, продолжая спать дальше. На том бы, возможно, и закончился этот триумфальный «брудершафт» с аллигатором, если бы не военный патруль, застигший майора Вышпольского прямо «на месте преступления».

А за проказы в то время военных по головке особо не гладили. Храбрец был тут же арестован и препровожден на гауптвахту. Более того, дело неожиданно получило широкую огласку и стало принимать серьезный оборот. Комендант Москвы лично доложил о происшедшем Сталину. Однако генералиссимус в тот день был в хорошем расположении духа и, рассмеявшись, сказал коменданту: «Вах! Настоящий джигит, освободите», - что было тут же и исполнено, причем без отрицательных последствий для проказника.

Владимир Владимирович Вышпольский обладал также стихотворным даром. Но стихи писал либо сатирические, либо поздравляя своих близких и друзей с памятными датами в их личной жизни. Вот одно из его характерных четверостиший, написанное в 60-е годы:

*Мы нищетой идей своих богаты,
Сквозь нищету стремясь к каким-то далям.
Мы все шуты настенного плаката,
И- все жиды, поскольку ожидаем.*

Владимир Владимирович Вышпольский был православным христианином. По возможности, всегда посещал храм Божий, горячо каялся в своих грехах, исповедовался и причащался Христовых Таин. В вере Христовой воспитал он и двух своих дочерей Татьяну и Ксению. Дочь Татьяна 1938 года рождения - по профессии музыкант, педагог по вокалу, проживает в Москве. Ксения – известный петербургский профессиональный художник-иконописец, «царский изограф» и мастер духовного портрета. По крайней мере, кроме Ксении Вышпольской, я не знаю ныне иного художника в России подобного ранга, столь много и плодотворно работающего над царской

темой и создавшего столь впечатляющую портретную галерею русских благоверных Царей, Цариц, Великих князей и других представителей царского рода, а также их верноподданных. Уже само название одной из последних работ Ксении Вышпольской «Молитва о грядущем Государе» говорит о многом. Но это уже отдельная тема для разговора, которой попытаюсь коснуться в ближайшем будущем. Скончался Владимир Владимирович Вышпольский 18 февраля 1987 года в Санкт-Петербурге. Погребен и покоится последний представитель древнего рода Вышпольских по мужской линии на Георгиевском Большеохтинском кладбище рядом с могилами своих благочестивых родителей.

*Саблей, штыком и рапирой
Владел с одинаковой силой,
Был чемпионом России
Двадцать два раза подряд!
Витязь Вышпольский Владимир,
Крест над твоею могилой
Шпагой глядит в небо синее,
В вечность вонзая свой взгляд.
Память жива, не умолкнет!
Жар разгорится сильнее,
В душах прозревших потомков,
Жечь будет правдой тех дней,
Как в обескровленном мире,
Бывшей России-стране,
Рыцарь бесстрашный Владимир
Бой вел на страшной войне.
Храбростью духа водимый,
Сам – благородство и честь,
Божьей десницей хранимый,
Ложь презиравший и лесть.
Славный потомок Ослабли
И Иосафа правнук,
Правдой, отвагой и саблей
Огненно реял твой дух!
Не измельчала, знать, сила
Русской родимой земли.*

*Святостью неугасима!
Храбростью неистоцима!
Доблестью непобедима!
Нас одолеть не смогли!
Сти же, покоем объятый,
Духом пронзающим ширь,
В Божьи обители взятый,
Русской земли богатырь!*

В заключении хотелось бы выразить сердечную благодарность дочери Владимира Владимировича Вышпольского Ксении Владимировне, любезно предоставившей материалы из семейного архива и свои личные воспоминания об отце, которые и легли в основу настоящего очерка.

[Владимир Невярович, портал «Правые люди», 3 августа 2005 г.](#)